

The book cover features a background image of industrial cooling towers at night, with a dark sky and a row of houses with lit windows in the foreground. The text is overlaid on this image.

М.И. Туган-Барановский

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КРИЗИСЫ

ОЧЕРК
ИЗ СОЦИАЛЬНОЙ
ИСТОРИИ
АНГЛИИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КРИЗИСЫ

Очерк

из социальной истории Англии

КИЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКОВА ДУМКА»

2004

Туган-Барановский М. И.

Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии.
— Киев: Наук. думка, 2004. — 368 с. — (Классика отеч. экон. мысли).
ISBN 966-00-0311-0

Печатается по тексту кн.: **Туган-Барановский М.** Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии. — 2-е, совершенно переработанное, издание. — С.-Петербург: Изд. О. Н. Поповой, 1900. — 333 с.

В книге известного ученого-экономиста конца XIX – начала XX в. Михаила Ивановича Тугана-Барановского анализируется одна из важнейших экономических проблем — проблема промышленных кризисов (на примере Англии). Излагается история вопроса, раскрываются причины кризисов и их влияние на социальные процессы жизни общества.

В свое время книга получила широкую известность. Она четыре раза переиздавалась на русском языке, выдержала несколько изданий за рубежом. Работа М. И. Тугана-Барановского положила начало современной теории экономических конъюнктур.

Воспроизводится по тексту второго русского издания 1900 г. Именно это издание принесло М. И. Тугану-Барановскому мировую известность (поскольку было одновременно опубликовано в Германии на немецком языке). Печатаются предисловия автора к изданиям книги 1894 г., 1900 г., 1914 г. Настоящее издание снабжено вступительной статьей, научным аппаратом. В Украине книга издается впервые.

Ответственный научный редактор *Т. И. Деревянкин*

Утверждено к печати Ученым советом
Объединенного института экономики НАН Украины
(протокол № 8 от 4 ноября 2004 г.)

ISBN 966-00-0311-0

© Объединенный институт экономики
НАН Украины, 2004
© Вступительная статья Л. П. Горкиной, 2004
© Именной указатель и библиография
В. М. Фещенко, 2004

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ
М. И. ТУГАНА-БАРАНОВСКОГО¹
В ИСТОРИИ МИРОВОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

«Старое всегда воскресает в преобразованном виде в новом. И марксизм, если сойдет со сцены, то лишь для того, чтобы войти в состав новых учений, которые воспользуются неумирающими элементами марксизма, чтобы, наконец, разрешить великие социальные проблемы нашего времени, неразрешенные закончившимся XIX веком и оставленные им в наследие начинающемуся столетию».

М. Туган-Барановский

«Настоящий экономист, знаток своего дела, — писал Джон Мейнард Кейнс, признанный во всем мире отцом современной макроэкономики, — должен быть наделен разнообразными дарованиями — в известной степени он должен быть математиком, историком, государственным деятелем, философом... Он должен уметь думать о частном в понятии общего и обращать полет своей мысли в одинаковой степени к абстрактному и конкретному. Он должен изучать современность в свете прошлого — ради будущего. Ни одна черта человеческой природы или созданных человеком институтов не должна оставаться за пределами его внимания»². Именно таким экономистом и был автор предлагаемой читателю книги выдающийся украинский экономист Михаил Иванович Туган-Барановский.

Родился М. И. Туган-Барановский в 1865 г. в селе Соленом (Соляновка) Харьковской губернии, закончил Вторую Харьковскую гимназию и затем в 1888 г. физико-математический, а также юридический (экстерном в 1890 г.) факультеты Харьковского университета, имел степень кандидата естественных наук. В

¹ Михаил Иванович Туган-Барановский (1865 — 1919 гг.) — всемирно известный украинский ученый-экономист и видный общественный деятель. Его перу принадлежит около 200 опубликованных работ, наиболее известными из которых являются, наряду с работой о промышленных кризисах, впервые опубликованной в 1894 г., также «Русская фабрика в прошлом и настоящем» (Т. 1, 1898), «Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма» (1903), «Теоретические основы марксизма» (1905), «Современный социализм в своем историческом развитии» (1904), «Основы политической экономии» (1909), «Социальная теория распределения» (1913), «Социальные основы кооперации» (1916), «Бумажные деньги и металл» (1917), «Социализм как положительное учение» (1918) и др. Большинство из названных трудов переиздавалось по несколько раз не только в России и в Украине до середины 20-х годов, но и до нашего времени за рубежом, во многих странах мира.

² Цит. по: Marx, Schumpeter, Keynes. A Centenary Celebration of Dissent // Ed. by S. W. Hellburn and D.F. Bramhall. — New York, 1986. — P. 59-60.

1894 г. в Московском университете за работу «Промышленные кризисы...» ему присвоена магистерская степень, а в 1898 г. за работу «Русская фабрика...» — докторская степень. С 1895 г. он приват-доцент Петербургского университета, активный член Императорского Вольного Экономического общества (ИВЭО), много публикуется в журналах «Мир божий», «Новое слово», «Начало», «Научное обозрение», «Труды ИВЭО» и др. За марксистские убеждения и «политическую неблагонадежность» в 1899 г. отстранен от преподавания, а в 1901 — выслан из Санкт-Петербурга в Полтавскую губернию. Участвовал в украинском культурном движении, в правительственной программе по подготовке реформы П. Столыпина, был земским гласным. С 1905 г. возвращается в С.-Петербургский университет. Член редколлегий ряда изданий (сб. «Новые идеи в экономике», журн. «Вестник кооперации», энциклопедии «Украинский народ в прошлом и настоящем» в 2-х т. и др.), до 1917 г. публикует все свои основные работы. В 1913 г. получает профессорскую кафедру в С.-Петербургском политехническом институте.

Летом 1917 г. ученый возвращается в Украину, становится (до начала 1918 г.) министром финансов первого исполнительного правительства Украины — Генерального Секретариата Центральной рады Украины. В 1918 г. Туган-Барановский — один из инициаторов и создателей Украинской Академии наук, а также ее Социально-экономического отделения и Института экономической конъюнктуры (которые и возглавил), демографического института (возглавил М. В. Птуха), кооперативного института (начал работать уже после смерти ученого). Он также возглавлял Украинское научное общество экономистов, Центральный кооперативный украинский комитет, преподавал и был деканом юридического факультета Украинского государственного университета (основанного при его участии). Умер ученый внезапно, 22 января 1919 г., по пути в Париж, куда был направлен советником в составе украинской дипломатической миссии во Франции. Похоронен М. И. Туган-Барановский в Одессе.

Познакомившись с теорией кризисов М. И. Тугана-Барановского, изложенной в этой книге, тот же Дж. М. Кейнс писал в своем знаменитом «Трактате о деньгах»: «Я ощутил глубокую симпатию к школе ученых, среди которых Туган-Барановский был первым и наиболее оригинальным, особенно благодаря форме, в которую он сам облек свою теорию»³.

Интерес к исследованию М. И. Тугана-Барановского о промышленных кризисах не угасает в мире вот уже более

³ Цит. по: *Balabkins N.W. Tugan-Baranovsky's Relevance Today // Paper prepared for delivery at the Second Congress of the International Ukrainian Economic Association. — Odessa, May 23 — 27, 1994. — P. 12.*

ста лет. Впервые увидев свет в 1894 г. в Санкт-Петербурге под названием «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь», книга определила собой целую эпоху в истории теории кризисов. К этому изданию мы и будем отсылать читателя в нашем коротком очерке, чтобы хоть в общих чертах познакомить его с этой, ставшей библиографической редкостью работой М. И. Тугана-Барановского. Тем более, что второе издание работы, предлагаемое читателю, имеет иную структуру, что позволит хоть в незначительной мере проследить эволюцию взглядов автора в подходе к трактовке предмета исследования. Что же касается идей ученого, то, как отмечал он сам во вступлении ко второму изданию, «эта работа по своим основным воззрениям вполне повторяет прежнюю»⁴. Именно эти идеи молодого талантливый исследователь, который не достиг тогда еще тридцатилетнего возраста, определили собой принципиально новый характер и направления разработки проблемы в мировой экономической науке на многие десятилетия.

В то же время на его родине в Украине, а также в России, где начиналась его научная деятельность, достигнув вершин мировой славы, эта работа уже в 20-е годы была практически изъята из культурного экономического наследия украинского и русского народов, переведена советским режимом вместе с другими трудами ученого в разряд так называемой буржуазной апологетики и на сегодня широкой научной общественности практически неизвестна. Зато хорошо были известны ярлыки из серии «ревизионисты» и «буржуазные апологеты капитализма», которые навешивались с начала XX в. на идеи ученого и на него самого ортодоксальными марксистами, не сумевшими ни понять истинного значения теории марксизма, ни развить ее научные элементы на основе новейших достижений экономической науки и с учетом новых исторических обстоятельств и фактов.

Правда, в начале века многие ортодоксы марксизма и на Западе, и в России, и в Украине под влиянием работы М. И. Тугана-Барановского о кризисах невольно начали пересмотр ряда догм марксизма. Так случилось, в частности, с Розой Люксембург, которая, обрушившись на «туган-барановщину» в своей книге «*Die Akkumulation des Kapitals*» (1913), сама невольно «ревизовала» марксизм. Однако «разгромная» критика знаменитой теории М. И. Тугана-Барановского с позиций ортодоксального марксизма в Украине и России не прекращалась, резко усилившись в конце 20-х годов, и продержалась в нашей историко-экономической литературе до последнего времени. Еще в 1987 г. в

⁴ См. стр. 30 настоящего издания.

книге И. М. Мрачковской «К истории ленинского этапа в политической экономии» (М., «Мысль») на стр. 110 можно было прочитать о том, как «Ленин беспощадно разоблачал ложные абстракции, изобретаемые такими фальсификаторами, как Туган-Барановский...» и целый раздел (в гл. IV) «Воспроизводство общественного капитала», посвященный в основном критике Тугановой теории рынков.

Об уровне подобной «марксистской» критики, которая мало изменилась во времени, хорошо написал еще в 1930 г. один из многих уничижителей теории рынков М. И. Тугана-Барановского некий И. Г. Софронович. Подробно разобрав аргументацию разных авторов от Р. Люксембург и К. Каутского до Н. Бухарина и В. Мотылева, он определил эту критику как «неубедительную», такую, что часто «бьет не по Тугану, а по Марксу» и никак не может опровергнуть теорию Тугана-Барановского⁵. Не сумел сделать этого и сам Софронович, зато четко «развел» теории воспроизводства Маркса и Тугана-Барановского на различные методологические полюса, чем и сам «навредил» Марксу, так как, защищая Маркса от Тугана-Барановского, по существу, выявил именно ненаучные элементы марксизма. Все последующие критики Тугана-Барановского в советской историко-экономической литературе шли тем же, проторенным в конце 20-х — начале 30-х годов носителями официальной идеологии, путем и повторяли давно замшелые аргументы.

В то же время за рубежами бывшего СССР теория кризисов М. И. Тугана-Барановского продолжала жить и работать на развитие мировой экономической науки. Эта жизнь и работа выдающегося произведения перешагнула сегодня рамки второго столетия, но только сейчас возвращается на родину своего создателя. Чем же так знаменита эта книга в истории экономического анализа, чем вызвала бурю разногласий еще при жизни её автора, неприятие, доходящее до ненависти, у одних и восторг у других, почему и сегодня вызывает к себе пристальное внимание ученых в Америке и Канаде, в странах Западной Европы и в Японии?

Чтобы лучше представить себе, в чем была суть того революционного переворота, который совершил своей работой М. И. Туган-Барановский в экономической теории, следует вспомнить, что на Западе в ней на то время все более господствующее место занимал равновесный анализ австрийской и англо-американской школ, создавших новую классическую (неоклассическую) ситуацию в политической экономии, а в

⁵ Софронович И. Г. Теория рынка Тугана-Барановского и ее критики. — Баку: Изд-во Аз. ГНИИ, 1930. — С. 26.

Российской империи все еще был популярен эмпиризм и институционализм немецкой исторической школы в ее новейших ответвлениях, превалировали теоретические представления старой классической школы с ее трудовой субстанцией цены и распределительной концепцией, а также выросший на этой теоретической базе марксизм⁶.

Пересмотр исходных теоретических позиций старой классической школы и марксизма рядом украинских и русских экономистов по существу начался еще в 60 — 70-е годы XIX в., в Украине — прежде всего представителями киевской психологической школы М. Бунге, Д. Пихно, А. Антоновичем и др. Однако систематический глубокий и непредвзятый анализ этих учений был выполнен уже в 90-е годы критическими марксистами (которых В. Ленин окрестил «легальными») во главе с П. Струве и М. Туганом-Барановским. Труды этих экономистов, писал в 1918 г. известный украинский историк-экономист и специалист по аграрной экономике П. Лященко, на фоне преимущественно популяризаторских работ западноевропейских марксистов конца XIX в. «представлялись значительными вкладами в международную теоретическую марксистскую литературу, в которой отмечалась эта склонность русских марксистов к теоретическим проблемам»⁷. Однако значение уже двух первых серьезных исследований М. И. Тугана-Барановского далеко вышло за рамки собственно марксистской литературы.

Первая из них, опубликованная в 1890 г., — «Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причине их ценности»⁸ — перебрасывала для украинских и русских экономистов мостки от теоретических представлений старой классической школы и марксизма к принципиально новой теоретической концепции австрийской школы (К. Менгер, Э. Бём-Баверк и др.), которая, отбросив затратно-трудовую концепцию ценности и цены, открыла новую эпоху в экономической теории, положив начало ее переориентации на анализ функционального аспекта рыночной экономики. М. И. Туган-Барановский не только сумел дать блестящий сравнительный анализ классической и австрийской школ, но и пришел к выводу о возможности синтеза казалось бы взаимоисключающих теорий ценности этих школ — трудовой теории классиков и К. Маркса и

⁶ Подробнее см.: *Коропецький І.-С.* Українські економісти XIX століття та західна наука. — К., 1993. — С. 16 — 73; *Горкіна Л. П.* Нариси з історії політичної економії в Україні (остання третина XIX — перша третина XX ст.). — К., 1994. — С. 10 — 17.

⁷ *Лященко П. И.* История экономических учений. — 3-е, доп. изд. — Л., 1926. — С. 301.

⁸ См.: *Юридический вестник.* — № 10. — Т. 2. — СПб., 1890. — С. 192 — 230.

теории предельной полезности австрийцев, другими словами, — соединения полезности с общественными издержками. Этот вывод поднимал исследование ученого на уровень высших достижений мировой экономической мысли того времени — неоклассического анализа, связанного с именами А. Маршалла, Дж. Б. Кларка, Ф. Визера и других ученых.

Однако система неоклассического анализа, его индивидуалистический (микроэкономический) метод объяснения экономических явлений, абстрактные теории экономического равновесия или теории формирования цен в условиях совершенной конкуренции, далекие от реальных условий и проявлений развития капиталистической экономики, не увлекли М. И. Тугана-Барановского. Его больше волнуют проблемы эволюции капиталистического хозяйства в целом, выявление внутренних движущих сил и закономерностей этой эволюции, ее реальные характеристики, социально-экономический аспект, перспективы. Этим в значительной мере объясняется приверженность, которую М. И. Туган-Барановский, несмотря на начатый им под влиянием неоклассиков пересмотр теоретической базы марксизма, сохранял этому учению, основоположники которого впервые сделали попытку социально-экономического анализа капиталистического общества в его динамике.

Одну из центральных проблем капиталистической эволюции ученый увидел в экономических кризисах и их циклическом характере. Анализ именно этой проблемы и посвятил ученый следующее серьезное исследование «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь», опубликованное впервые в 1894 г. и представленное им к защите в Московский университет в качестве магистерской диссертации, за которую в том же году ученому была присуждена степень магистра.

Эта работа явилась не только новаторской интерпретацией целого ряда идей марксизма, но и развитием достижений мировой экономической мысли того времени в области создания теории кризисов. Она выводила разработку проблемы кризисов за рамки неоклассического анализа, где эта проблема носила внешний по отношению к системе рыночного равновесия характер и объяснялась случайными причинами, на уровень неравновесного макроэкономического анализа.

Именно в духе задач реализации такого подхода, элементы которого стали развиваться в экономической науке с начала XX в., уже во вступлении к первому изданию своей работы формулирует М. Туган-Барановский и цель своего исследования: «...Быстрый промышленный прогресс, быстрое накопление богатства составляют характерную черту современного хозяйства. Каким же образом совершается этот прогресс? В чем за-

ключаются специфические законы развития капиталистического хозяйства, свойственные именно этой социальной форме, в отличие от всякой другой? Содействовать разрешению этого вопроса и должна настоящая работа»⁹. Охарактеризовав промышленную историю Англии и ряда других капиталистических стран как чередование периодов процветания и упадка, ученый, предвосхищая знаменитую теорию экономического развития И. Шумпетера, представляющую это развитие как изменение траектории, по которой осуществляется хозяйственный кругооборот, писал: «Но при каждом повороте винтообразной линии, которой можно графически изобразить движение капиталистического прогресса, промышленность страны не возвращается к исходному пункту, но поднимается все выше и выше»¹⁰.

Что касается метода исследования, у М. И. Тугана-Барановского удачно сочетаются эмпирические наблюдения за общими социально-экономическими явлениями и метод абстракции. Основную часть первого издания «Промышленных кризисов...» (часть I — «История кризисов») занимает изложение истории кризисов в Англии, экономическое развитие которой ученый считал наиболее типичным для развитых капиталистических стран, в контексте исторической эволюции британской экономики от победы в промышленности крупного производства над мелким и до образования союзов предпринимателей в виде картелей, синдикатов и трестов. Создавая широкую панораму развития английской промышленности и торговли, прерываемого периодическими кризисами, ученый детально прослеживает причины и особенности возникновения, характер протекания, экономические и социально-политические последствия каждого из них, начиная от кризисов 20 — 40-х годов XIX в., затем — колебаний английской промышленности и торговли в 50 — 70-х годах, а также в последующий период включительно до начала 90-х годов.

Из этой чрезвычайно интересно написанной части работы, снабженной большим количеством диаграмм, читатель узнает много исторических фактов об особенностях внешней и внутренней политики Англии и других стран, последствиях войн, протекционизма, банковской политики, технического прогресса, рабочего движения и проч. Но главное внимание М. И. Туган-Барановский обращает на параметры, характеризующие (в современной терминологии) степень деловой активности в различных фазах промышленного цикла, — на изменение общего уровня цен и движение цен на средства производства и пред-

⁹ Туган-Барановский М. И. Промышленные кризисы в Англии, их причины и влияние на народную жизнь. — СПб., 1894. — С. 2.

¹⁰ Там же. — С. 5.

меты потребления, изменения покупательной силы денег, запасов банковских ресурсов, движение ставки процента, колебания кредита, заработной платы и другие; стремится установить их взаимозависимость и взаимодействие, соотнести с колебаниями промышленного производства и накопления.

Уже в процессе этого эмпирического исследования ученый приходит к выводу о тенденции к изменению характера промышленных кризисов, которые «сделались менее продолжительными», о том, что циклические колебания изменяются в сторону увеличения периода депрессии и кризис может перестать быть обязательной фазой цикла, что тяжелые социальные последствия этих колебаний постепенно смягчаются в результате изменения условий международной торговли, побед крупного производства, развития фабричного законодательства и успешной деятельности рабочих союзов. «Поэтому, — писал ученый, — промышленные кризисы перестали быть в Англии тем, чем их называл Энгельс, — «могучим орудием поднятия рабочего класса», и потеряли то политическое значение, которое они имели в 30-х и 40-х годах»¹¹.

Особое внимание М. И. Туган-Барановский уделил новым формам организации промышленности в виде предпринимательских союзов. Несмотря на то, что картели, синдикаты и тресты «в настоящее время, по большей части имеют антисоциальный характер», хорошее их, прогрессивное начало, считал ученый, «состоит не в чем ином, как в принципе организации национального производства», в том, что они могут послужить переходной формой «к нарождающейся высшей форме народного хозяйства...»¹².

Естественно, что подобные выводы шли вразрез с марксизмом и вызвали бурю негодования со стороны ортодоксальных марксистов. М. И. Туган-Барановский сначала эмпирически, а затем теоретически убедительно доказывал, что не Марксов «всеобщий закон капиталистического накопления» движет капиталистическим миром, раскалывая его на два непримиримых полюса — растущего богатства и растущего пауперизма и деградации, пропасть между которыми может быть ликвидирована только революционной ломкой существующей общественной организации. Напротив, закономерности эволюции капитализма совсем иные, несущие в себе зародыш не собственной гибели, а трансформации и прогресса.

Вторая часть книги издания 1894 г. — «Теория кризисов» включала две главы: I — «Теория рынков» и II — «Теория кризисов». Что касается первой из них, она содержала глубокий критический обзор существовавших теорий рынков представителей старой классической школы, в принципе отрицавших

¹¹ Там же. — С. 275.

¹² Там же. — С. 370 — 371.

возможность общего товарного перепроизводства, и их критиков, наиболее ярким из которых был С. де Сисмонди, теория которого была чрезвычайно популярна в то время в России и Украине. С. де Сисмонди объяснял возможность общего перепроизводства товаров несоответствием между их производством и потреблением, недопотреблением народных масс, что, с его точки зрения, мешает расширенному воспроизводству.

Ученый раскрывал неправомерность первого и второго подходов, поскольку представителями обеих школ не учитывалось производительное потребление, а классики не учитывали и фактор спроса. Так, М. Туган-Барановский обращает внимание на позицию Д. Рикардо, который исходил из того, что «спрос определяет только направление национального труда, но сам по себе не есть фактор образования ценности», и поэтому считал, что «изменения спроса могут вызвать только временные колебания товарных цен»¹³. Кроме того, все классики, начиная с Адама Смита (Сей, Милль, Рикардо), обращали внимание на сбережение как условие национального богатства, но разрешить проблему их функциональной взаимозависимости не могли в силу применяемой ими (абстрактно-индивидуалистической) методологии.

В то же время ученый высоко оценивал рациональные начала теории реализации Ж. Б. Сея, в частности, утверждение, что предложение порождает собственный спрос и что единственная причина загромождения рынка товарами заключается в неправильном распределении национального труда¹⁴, а также выводы о возможности роста капиталистического производства, которые вытекали из теории Д. Рикардо. При этом ученый подчеркивал абстрактно-теоретический характер выводов учения Сея — Рикардо, которое «чрезвычайно легко может быть неправильно истолковано в применении к сложным явлениям действительной жизни»¹⁵. В основании «теория Сея — Рикардо», считает М. И. Туган-Барановский, лежит правильная мысль о том, что «граница производства заключается в производительных силах общества, а никак не в размерах его потребления»¹⁶. Жестко придерживаясь этой точки зрения, считал ученый, причины промышленных кризисов необходимо объяснять неправильностью распределения национального производства. «Итак, — делает вывод М. И. Туган-Барановский, —

¹³ Там же. — С. 385.

¹⁴ Там же. — С. 383.

¹⁵ Там же. — С. 427.

¹⁶ Там же. — С. 407.

наша задача заключается в исследовании процесса обращения капитала в капиталистическом хозяйстве»¹⁷.

И здесь М. И. Туган-Барановский обращается к К. Марксу, к его схемам воспроизводства из второго тома «Капитала». Позднее, объясняя особенность своего метода исследования, он напишет, что «не будучи правоверным учеником ни Госсена (один из ранних основателей субъективно-психологической школы, еще в 1854 г. обосновавший принцип анализа предельной полезности в решении вопроса о ценности, — Л. Г.), ни Маркса», сам он искал «возможность третьего направления в экономической теории, не совпадающего ни с марксизмом, ни со школой предельной полезности, но являющегося, до некоторой степени, синтезом их обоих». Особенность своей методологии он сводит к стремлению «при анализе условий общественного хозяйства, всегда рассматривать целое этого хозяйства и никогда не делать заключений относительно целого на основании анализа части»¹⁸.

Истоки этого метода он видит в знаменитой «Экономической таблице» Ф. Кенэ, которая «была не чем иным, как первой гениальной попыткой понять законы капиталистического производства путем схематического анализа целого общественного хозяйства»¹⁹. Вторая такая попытка более чем через сто лет принадлежит К. Марксу. Однако, отмечает М. Туган-Барановский, схемы воспроизводства К. Маркса стоят во всем марксизме особняком, ни сам К. Маркс не использовал их для анализа целого капиталистического хозяйства (из-за чего выводы, сделанные им в I и III томах «Капитала» находятся в резком противоречии со схемами II тома), ни вся школа К. Маркса²⁰.

Действительно, попытка выявить закономерности развития капиталистического общества в его динамике, то есть на уровне исследования, получившем позднее название макроанализа, предпринятая К. Марксом, закончилась неудачей, так как К. Маркс пытался вывести объяснение реальных явлений социально-экономической эволюции капитализма, используя абстрактно-статическую модель старой классической школы, без учета фактора спроса. То есть К. Маркс выводил явления динамики из условий равновесия спроса и предложения и совершенной конкуренции, которые, по существу, исключали само существование исходной Марксовой категории прибавочной

¹⁷ Там же. — С. 408.

¹⁸ Туган-Барановский М. И. Основы политической экономии. — СПб., 1909. — С. VI.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. — С. VII.

стоимости (как и прибыли в целом) — той категории, на которой К. Маркс построил всю свою теорию эксплуатации, вывел «всеобщий закон капиталистического накопления» и краха системы капитализма, т. е., как напишет через 5 лет после выхода в свет «Промышленных кризисов...» автор, всю надуманную К. Марксом конструкцию абстрактной теории капитализма²¹.

Пока же М. И. Туган-Барановский ограничивается замечанием о том, что «Карл Маркс не дал какой-либо особенной теории кризисов»²² и неоднократно подчеркивает (в отношении классиков) мысль о том, что непосредственное применение абстрактной теории, даже совершенно справедливой, «к объяснению конкретных фактов было неправильно»²³. Это замечание ученого не только подводило черту под попытками непосредственного применения абстрактно-статических моделей капиталистической экономики для анализа ее динамики, но и подчеркивало их значение как научного основания для любого уровня экономического анализа.

К пониманию этого обстоятельства экономическая наука шла всю первую половину XX в. путем создания основ неоклассического синтеза (макроэкономики) на базе достижений неоклассического анализа (микроэкономики), прежде всего, теории рынка и оптимального распределения ресурсов: от попыток внести элементы динамики в микромодели до четкого разграничения этих уровней анализа и создания первых макромоделей; от работ А. Маршалла, неоклассиков Дж. Б. Кларка, Л. Вальраса, К. Викселля и многих других пионеров экономической науки до теории экономического развития И. Шумпетера и теории финансового и кредитно-денежного регулирования Дж. М. Кейнса, которая стала, по словам Э. Жамса, «отправным пунктом почти всех экономических доктрин, возникавших в последующий период»²⁴. И, как это не выглядит парадоксально, именно М. И. Туган-Барановский, который, по существу, «обошел» неоклассический анализ (как писал, в частности, его гениальный ученик Н. Кондратьев в своих воспоминаниях о М. Тугане-Барановском), уже в 90-е годы XIX в. сумел предвидеть не только общий характер движения экономической теории в XX в., но и наметить контуры его научных основ и

²¹ Туган-Барановский М. И. Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса // Научное обозрение. — 1899. — № 5. — С. 973 - 985.

²² Туган-Барановский М. И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. — С. 455.

²³ Там же. — С. 433.

²⁴ Жамс Э. История экономической мысли XX в. — М., 1959. — С. 238.

открыть впервые целый ряд конструктивных элементов, развитых последующими экономистами.

Как же использует схемы К. Маркса М. Туган-Барановский? Прежде всего, он вносит в них существенные изменения, имевшие принципиальный характер. Ученый по существу отказывается от деления всего общественного производства на производство средств производства и производство предметов потребления; от выведенного К. Марксом органического строения капитала в качестве такого, который никоим образом не влияет на прибыль, поскольку прибавочная ценность приносится всем капиталом; а также отказывается от установленного К. Марксом деления общественного продукта по стоимости ($c + V + m$). Ученый исходил из общепризнанной в теоретической экономике точки зрения, согласно которой в реальной экономике прибавочная ценность (m) не существует отдельно от ценности товаров и услуг и практически прибыль выступает как излишек над затратами. Вместо этого он делит все общественное производство на три подразделения: первое — производство средств производства; второе — производство предметов потребления рабочих (предметы необходимости) и третье — предметов потребления капиталистов (предметы роскоши), а под Марксовым делением капитала по стоимости ($c + V + m$) понимает стоимость постоянного капитала, заработную плату и прибыль.

То есть, по существу, М. Туган-Барановский предлагает собственные схемы в соответствии с поставленной задачей: «выяснить, каким образом прибыль капиталистов помещается на рынке, определить, могут ли капиталисты найти рынок для вновь произведенного продукта, если они пожелают сократить свое потребление и расширить производство, или нет»²⁵.

При исследовании проблемы ученый акцентирует внимание на том, что схемы его носят часто абстрактный характер: «не нужно забывать, что схемы эти изображают собою окончательный результат того или иного распределения производства, но никоим образом не самый процесс этого распределения»²⁶, что они предполагают строгое соответствие производства требованиям рынка и абстрагирование от влияния внешней торговли. Именно этой абстракции и не захотели взять в расчет марксистские критики ученого, обвиняя его во всех смертных грехах — апологетике капитализма и бесчеловечности. Произвольное же изменение отдельных условий производства, например, наличие достаточного количества рабочих рук или их ограниченность (схемы № 2 и № 3), опережающие по сравнению

²⁵ Туган-Барановский М. И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. — С. 408.

²⁶ Там же. — С. 416.

с темпами накопления капитала темпы прогресса техники (схема № 4) и гипотетическая возможность замены ручного труда машинами, при абстрагировании от целого ряда реальных условий производства, помогают лишь наглядно проиллюстрировать те неординарные выводы, к которым приходит ученый.

С помощью своих схем М. И. Туган-Барановский стремился доказать «ту истину, что спрос на предметы потребления еще не есть весь национальный спрос»²⁷; обратить внимание на характер роста производительного потребления, показав теоретическую возможность поглощения возрастающим постоянным капиталом всех других его частей; доказать отсутствие прямой зависимости роста производства от размеров личного потребления: «возможность абсолютного уменьшения национального дохода одновременно с возрастанием национального производства и притом без всякого нарушения между спросом и предложением товаров». Он пришел к выводу, что «спрос на товары создается самим производством, и никаких внешних границ расширению производства, кроме недостатка производительных сил, не существует. Если только запас производительных сил достаточно велик, то всегда возможно расширить производство и найти помещение для нового капитала. Размер прибыли не находится в необходимой связи с быстротой накопления капитала»²⁸.

Основное условие для осуществления возможного расширения производства М. И. Туган-Барановский видел в строго пропорциональном распределении капитала между различными отраслями промышленности, ибо в этом случае «всегда возможно достигнуть полного соответствия между спросом на товары и предложением их... Тем не менее, — делает вывод из своей теории рынков М. И. Туган-Барановский, — существующая организация народного хозяйства и, прежде всего, господство свободной конкуренции, чрезвычайно затрудняет процесс расширения производства и накопления национального богатства и капитала»²⁹. Ибо в действительности спрос на товары никогда не может быть равен их предложению, производитель никогда не может знать размеров будущего производства, неизвестна доля сбережения как производителей, так и потребителей, так как «это зависит от тысячи разнообразных обстоятельств» и т. д. Причина всех промышленных колебаний в Англии, пишет ученый, «заключается не в колебаниях национального капитала Англии, а в коле-

²⁷ Там же. — С. 417.

²⁸ Там же. — С. 424 — 425, 427.

²⁹ Там же. — С. 438.

баниях спроса»³⁰. Положение усугубляется наличием свободных капиталов, образующихся из сбережений населения и не связанных с производством, которые жадно ищут приложения в нем. «Распределение этих капиталов представляет собою сложный и трудный процесс, который обыкновенно и приводит страну к перепроизводству товаров и промышленному кризису»³¹.

В полном соответствии с выводами своей теории рынков, М. Туган-Барановский в главе «Теория кризисов» оценивает существовавшие на то время различные объяснения причин возникновения кризисов, авторы которых искали их либо в нарушении производства (Сей, Рикардо, Вильсон, Бэдждот, Джевонс, Энгельс, Маркс, Каутский), либо в области обмена (Жюгляр, Лавель и Милльс), либо в области потребления и распределения (Сисмонди, Дюринг, Геркнер, Родбертус, Милль, Генри Джордж). Отметим сразу, что последнюю школу «Сисмонди — Родбертуса» он определял в качестве такой, которая «исходит, по нашему мнению, из ложного начала и противоречит действительным историческим фактам»³². Теории же представителей двух других считал недостаточными для пояснения причин кризисов и в то же время обращал внимание на рациональные их моменты.

В частности, рассматривая позицию основоположников марксизма, М. Туган-Барановский высоко оценивает вывод Ф. Энгельса о двух коренных причинах промышленных кризисов, заключающихся «в двух основных противоречиях капиталистического строя: во-первых, в противоположности коллективного производства и индивидуального присвоения рабочего продукта; во-вторых, в противоположности организованного производства в отдельных фабриках и анархии всего национального производства»³³; вывод этот разделял и К. Маркс, не давший, однако, по мнению ученого, какой-либо особой теории кризисов. В подходе «школы Маркса — Энгельса» Тугана-Барановского привлекала, прежде всего, их мысль о том, что промышленные кризисы представляют собой естественное и неизбежное следствие современной организации народного хозяйства.

Солидаризируясь с основоположниками марксизма, ученый писал: «Неорганизованность товарного производства и свободная конкуренция составляют, по нашему мнению, коренную причину промышленных кризисов». Тем не менее, подчеркива-

³⁰ Там же. — С. 432.

³¹ Там же. — С. 435 — 436.

³² Там же. — С. 495.

³³ Там же. — С. 455.

ет он, это лишь условия, которые могут вызвать кризисы «во всякий данный момент», что на практике не наблюдается: кризисы происходят через определенные промежутки времени, периодически, то есть «должна существовать какая-то, не указываемая школой Маркса, основная причина, вызывающая правильные расширения и сжатия всего народного хозяйства»³⁴.

В этой связи М. И. Туган-Барановский, рассматривая теории, объяснявшие кризисы нарушениями в области обмена (как правило, усилением спекуляции на товарном и денежном рынках), особое внимание уделил позиции Клемента Жюгляра. Книга последнего считается классической теорией кризисов³⁵, так как он первым среди экономистов того времени подошел к понятию капиталистического цикла, рассматривая движение кредитной системы в виде понижающихся и повышающихся волн. Интересно отметить, что его работу «*Des Crisis Commerciales et de leur retour periodique*» (1860, второе издание 1889) М. Туган-Барановский оценил как превосходную, особенно замечательную «тем, что в ней впервые была доказана периодичность промышленных колебаний в Англии, Франции и Соединенных Штатах»³⁶. Это мнение утвердилось и в современной экономической литературе. Э. Жамс в своей «Истории экономической мысли XX в.» (1955) писал, что книга К. Жюгляра имела то значение, что благодаря ей экономисты пришли к выводу, что «кризисы надо рассматривать не как перманентное явление и не как аномальный случай, а как закономерное явление в том общем процессе повышения и понижения, который составляет экономический цикл»³⁷.

Достоинство работы К. Жюгляра М. Туган-Барановский видел в выведении им основной причины кризисов из колебания цен, трактовке денежных затруднений — ограничения банками кредитов, повышение процентной ставки и др. как производных от колебания цен. Однако, подчеркивал ученый, у Жюгляра нет главного — объяснения колебания цен; его теория, как и подобные другие, «представляет собой скорее описание фазисов промышленного развития в капиталистическом хозяйстве, чем объяснение их»³⁸. Сам М. Туган-Барановский,

³⁴ Там же. — С. 458.

³⁵ Жамс Э. История экономической мысли XX в. — С. 166.

³⁶ Туган-Барановский М. И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. — С. 466.

³⁷ Жамс Э. История экономической мысли XX в. — С. 166.

³⁸ Туган-Барановский М. И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. — С. 472.

усматривая общую сущностную причину кризисов в свободной конкуренции и неорганизованности общественного производства, считал, что кредит, в котором он видел характерный признак развитого рыночного хозяйства, заметно усиливает кризисные колебания.

Опираясь на анализ богатейшего эмпирического материала, выполненный им в первой части работы («История кризисов»), и на свою теорию рынков, ученый сделал вывод о том, что причины промышленных кризисов не следует искать только в нарушениях в области производства, или только в области обмена, или же в области распределения национального дохода и потребления, как это делали представители разных политэкономических школ и течений, а в самом механизме функционирования капиталистической экономики, в сфере накопления и расходования общественного капитала, в диспропорциональности капиталистического производства.

Опровергая выводы Марксовой теории воспроизводства и кризисов, Туган-Барановский в то же время творчески воспринял и дал качественно новое развитие Марксовому подходу к выведению динамики капиталистической экономики из постоянных ее потрясений, вызванных неравномерностью накопления и развития отраслей и отдельных предприятий, Марксовым идеям о важности денег как исходной формы капитала, необходимой для начала нового его оборота с целью получения прибавочной ценности, то есть об особенной роли денег в обеспечении экономического развития и т. д. Детально изучив многочисленные параметры, характеризующие циклическое развитие промышленности Англии, ученый пришел к выводу о том, что двигателем эволюции капиталистической системы хозяйства являются инновации, в первую очередь в отраслях, которые производят средства производства, а в объяснение циклического развития промышленности он вводит функцию инвестирования.

При этом, в отличие от известного закона Ж. Б. Сея, по которому спрос и предложение балансируются автоматически по всем реальным товарам и услугам, а предложение вызывает немедленное использование полученных средств, а также — от моделей неоклассиков, у которых ценовой механизм практически безотложно уравнивает спрос и предложение на всех рынках, М. И. Туган-Барановский приходит к выводу о вторичности в практической жизни процесса коррегирования цен по отношению к так называемому количественному реагированию. Он учитывает возможность не только использования денежных средств на покупку товаров или инвестирование в производственный процесс, но и их сбережение.

Формально возможность такого учета была заложена уже

в модели общего равновесия Л. Вальраса, но в силу абстрактно-статического характера этой модели не была реализована (сбережения учитывались в величине затрат, тот или иной уровень сбережений отражался в спросе и предложении денег). Что же касается М. И. Тугана-Барановского, именно в диспропорциональности между движением сбережений и инвестиций (прежде всего в отраслях, производящих средства производства), ученый увидел основную причину циклических колебаний. Эта идея была высоко оценена и широко использована уже в начале XX в. на Западе А. Шпитгоффом, Л. Пооле, Е. Эйленбургом, В. Зомбартом, Ж. Лескюром, А. Афтальяном, У. Митчеллом, Г. Касселем и др.³⁹

В зарубежной, а также в русской и украинской экономической литературе того времени особенное ударение делалось на том, что Туган-Барановский теорию кризисов превратил в теорию конъюнктуры. Такую мысль развивали, в частности, В. Косинский, М. Бернацкий и др. Именно в этом русле развил теорию конъюнктуры ученик М. Тугана-Барановского, выдающийся русский ученый Н. Кондратьев.

Теория циклов и кризисов М. Тугана-Барановского рассматривается в мировой экономической литературе в качестве такой, которая знаменовала собой разрыв с прошлым, определила принципиально новый этап в развитии этой теории⁴⁰. Она получила высокую оценку в историко-экономических исследованиях Э. Хансена, трудах Дж. М. Кейнса и И. Шумпетера, Е. Уиттакера, современных исследователей творчества украинского ученого на Западе, в частности, Л. Коваля, А. Ноува, С. Амато и др. Эти исследователи отмечают влияние теории М. Тугана-Барановского на более поздние разработки А. Пигу и Р. Г. Хоутри, Дж. М. Кейнса, Дж. Р. Хикса, Р. Харрода и многих других. Действительно, М. И. Туган-Барановский уже в конце XIX в. по существу заложил основы современной инвестиционной теории циклов, опередив основную идею кейнсианской теории циклов — «сбережения — инвестиции» как исходный внутренний импульс всего механизма циклических колебаний; определил функциональную взаимосвязь основных факторов экономической активности, воплощенную Дж. М. Кейнсом в его «мультипликаторе»; открыл принцип акселерации и многое другое.

Теоретические разработки М. Туган-Барановского — преж-

³⁹ См.: Список основных публикаций, в которых дается оценка книги М. И. Тугана-Барановского «Промышленные кризисы» (прилагается в конце настоящего издания).

⁴⁰ Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. — М., 1959. — С. 301.

де всего его теория циклов и кризисов, теория распределения, научное обоснование им выводов об огромных возможностях к саморазвитию и самокоррекции, заложенных в капиталистической хозяйственной системе, о роли в этих процессах новых экономических форм и общественно-экономических организаций, регулирующей роли государства и т. д. — имели исключительное влияние на исследования проблем капитализма и его эволюции и разработки соответствующей экономической политики. И сегодня эта позитивная сторона научной деятельности М. Тугана-Барановского привлекает внимание западных экономистов.

Так, проф. Николас Балабкинс (США), выступая на Втором международном конгрессе украинских экономистов (Одесса, 1994), акцентировал внимание на том, что современные экономисты-математики на Западе не имеют подготовки в смежных областях экономической науки — экономической социологии и экономической истории, и по этой причине, они, в частности, не могут помочь в решении проблем, выдвинутых реформами в России и Украине. «По этой причине, — призвал Н. Балабкинс, — давайте ознакомимся с вкладом Тугана-Барановского в экономике и давайте начнем обучение будущих экономистов по его образцу, с его масштабом и широтой»⁴¹.

К сожалению, те немногие пока экономисты в Украине и России, которые приступили к серьезному пересмотру сложившихся в советской экономической науке представлений о характере эволюции мировой экономической модели, в частности, в области макроанализа, прослеживая основные этапы его формирования по линии К. Маркс — Й. Шумпетер — Дж. М. Кейнс, забывают упомянуть в этой цепочке имя М. Тугана-Барановского⁴². Происходит это от незнания того неопределимого вклада, который внес ученый в развитие этой области экономической науки, степени влияния на нее его научного предвидения перспектив социально-экономического развития, которое так высоко оценено зарубежными специалистами. «Спустя почти 50 лет после публикации «Общей теории занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса, — пишет Н. Балабкинс, — его новый макроэкономический подход заложил основы для политики полной занятости во всех передовых странах мира и уничтожил тот

⁴¹ *Balabkins Nicholas W. Tugan-Baranovsky's Relevance Today // Paper prepared for delivery at the Second Congress of the International Ukrainian Economic Association. — Odessa, May 23 — 27, 1994. — P. 22.*

⁴² См.: Брагинский С., Певзнер Я. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. — М., 1991. — С. 224.

тип экономических кризисов, который Туган-Барановский связывал с системой свободной конкуренции»⁴³.

Книге Михаила Ивановича Тугана-Барановского о промышленных кризисах суждена была долгая и славная жизнь. Только при жизни автора в Российской империи вышло три издания работы⁴⁴, она была переведена на немецкий (1901 г.) и французский (1913 г.) языки. После смерти ученого книга вышла в нашей стране четвертым изданием (1923 г.)⁴⁵. Позже её издания были осуществлены в Японии (1931 г.), Англии (1954 г.), ФРГ (1969 г.) и снова в Японии (1972 г.).

В Украине, на родине ученого, эта книга издается впервые только сейчас. Много было тому причин, о которых читателю хорошо известно. Ныне, когда сняты постыдные ярлыки с имени и творчества М. Тугана-Барановского, на волне украинского возрождения известная и ценимая во всем мире работа выдающегося ученого приходит в Украину и, надеемся, вольется в ее интеллектуальный потенциал.

Л. П. Горкина

⁴³ *Balabkins Nicholas W. Tugan-Baranovsky's Relevance Today.* — P. 15.

⁴⁴ Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. — СПб., 1894; Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии. — 2-е, соверш. перераб., изд. — СПб., 1900; Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. — 3-е, соверш. перераб., изд. — СПб., 1914.

⁴⁵ Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. — 4-е изд. — Пг.-М., 1923.